
УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 330.567.2/.4; 330.59; 330.12

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРА УРОВНЯ ЖИЗНИ К ИЗУЧЕНИЮ И ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В. Н. Бобков

Всероссийский центр уровня жизни

Поступила в редакцию 25 июня 2009 г.

Аннотация: уточняется содержание понятий «качество жизни» и «уровень жизни». Обосновывается нормативный подход к их оценке, опирающийся на сравнение фактических показателей с социальными стандартами качества и уровня жизни. Рассматриваются методологические вопросы применения нормативных потребительских бюджетов разного уровня достатка и стандартов жилищной обеспеченности населения, а также ряда других социальных стандартов качества и уровня жизни. Проводятся международные, страновые и межрегиональные внутрироссийские оценки качества и уровня жизни накануне современного финансово-экономического кризиса.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, социальные стандарты качества и уровня жизни, потребительские бюджеты населения, стандарты жилищной обеспеченности, индекс развития человеческого потенциала, душевой валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности, индекс Джини, покупательная способность денежных доходов населения, коэффициент бедности по денежным доходам.

Abstract: there is itemized a content of concepts «quality of living» and «standard of living». There is grounded the normative approach to their estimation based upon a comparison actual indicators with the social standards of the quality and standard of living. There are considered methodological questions of an application of the normative consumer budgets of different prosperity levels and the standards of housing security of the population and also the number of other social standards of the quality and standard of living. The estimates of the quality and standard of living are carried out in an international section and also in a section of the countries and Russian regions the day before the Current Financial Crisis.

Key words: the quality of living, the standard of living, the social standards of the quality and standard of living, the consumer budgets of the population, the standards of housing security, the human development index (HDI), the total regional product per head (by Purchasing power parities (PPP)), the Gini coefficient, the purchasing capacity of monetary incomes of the population, the poverty coefficient by monetary incomes.

Методологический подход ВЦУЖ к изучению и оценке качества и уровня жизни населения наиболее полным образом может быть представлен в толковании понятий и использовании социальных стандартов.

1. О понятиях «качество жизни» и «уровень жизни» и их структуре.

Изучение международных и отечественных источников, а также авторские исследования 1992—2009 гг. [см., например: 1—3] позволили заложить во ВЦУЖ основы современной научной школы изучения качества и уровня жизни населения на основе мониторинга его социально-экономического положения, системы социальных стандартов качества и уровня жизни и квалиметри-

ческих оценок. В основу этих разработок положены понятия «качество жизни» и «уровень жизни» населения и их компоненты.

1.1. *Качество жизни* представляет собой разнообразие способностей и удовлетворенных потребностей личности, социальных групп и общества в целом, предопределяющее их развитость и благосостояние.

1.2. *Уровень жизни* представляет собой денежную оценку ресурсов, необходимых для обеспечения качества жизни личности, социальных групп и общества в целом

1.3. *Уровень и качество жизни* характеризуют ее как целое и определяются экономической оценкой и развитостью личности и общества.

Компонентами качества жизни являются [1, с. 162—177]:

1) *качество общества* (личности, населения, отдельных социальных групп и организаций гражданского общества);

2) *качество трудовой и предпринимательской жизни* (качество труда и качество трудовой среды);

3) *качество социальной инфраструктуры* (качество, доступность и охват населения услугами образования, здравоохранения, жилого фонда, пассажирского транспорта, торговли, социальной защиты и др. и техническое состояние этих объектов);

4) *качество окружающей среды* (природно-климатические условия и экологическая устойчивость);

5) *личная безопасность людей* (предотвращение насилия и преступлений против личности и собственности);

6) *удовлетворенность качеством жизни* (субъективные оценки людьми своего экономического и социального положения).

Общество всегда имеет известную философию хозяйства и социального развития, т.е. систему ценностных представлений о достойной жизни, с которыми сравниваются фактические показатели благосостояния.

Социальные стандарты качества и уровня жизни [2, с. 17—45] — это ценностные представления людей о должном устройстве общества, отвечающем призванию и достоинству человека, включающие систему норм и идеалов жизни.

Целью разработки системы социальных стандартов качества и уровня жизни является определение критериальных нормативов качества и уровня жизни населения, и прежде всего, стандартов — минимальных гарантий и стандартов-ориентиров. Необходимо различать: 1) стандарты развития человека, семьи, социальных групп и общества в целом и 2) стандарты ресурсов, необходимых для обеспечения качества жизни населения.

Квалиметрические оценки качества и уровня жизни [3] представляют собой их количественное измерение и определение индексов качества и уровня жизни.

2. *Применение некоторых международных социальных стандартов для международных сопоставлений.*

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. поставлены целевые ориентиры достижения показателей уровня доходов и качества жизни к 2020 г., характерных для развитых экономик [4]. Поэтому важно оценивать место

России по важнейшим индикаторам качества и уровня жизни. Это позволяет сопоставлять степень использования в разных странах экономического потенциала для решения задач роста благосостояния населения.

2.1. *Интегральный международный индикатор качества жизни — индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)* [5] представляет собой нормативную оценку состояния здоровья, образованности и ресурсов, необходимых для развития человека. ИРЧП разрабатывается ПРООН для различных стран, а также в России для российских регионов. Международная классификация стран (ее можно применить и к российским регионам) по стандартам индекса развития человеческого потенциала такова: страны с высоким ИРЧП: 0,8 — 1,0; страны со средним ИРЧП: 0,5 — 0,8; страны с низким ИРЧП — менее 0,5.

2.2. *Интегральный индикатор ресурсного обеспечения качества и уровня жизни — валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения* (в КДР на период до 2020 г. он назван обобщающим показателем уровня жизни населения), исчисленный по паритету покупательной способности (ППС). Классификация стран по стандартам душевого ВВП следующая: страны с высоким доходом — от 10 тыс. дол. и выше; страны с доходом выше среднего — от 3250 до 10 тыс. дол.; страны с доходом ниже среднего — от 800 до 3250 дол.; страны с низким доходом — менее 800 дол.

2.3. *Интегральный международный индикатор распределения доходов населения — индекс Джини* характеризует концентрацию общего объема денежных доходов у различных групп населения. Во ВЦУЖ экспертно получена следующая предварительная классификация субъектов РФ по стандартам душевого ВВП и коэффициента Джини, свидетельствующая о превышении допустимых границ неравенства в распределении доходов: душевой ВВП менее 5 тыс. дол., к-т Джини более 0,300; душевой ВВП 5 — 10 тыс. дол., к-т Джини более 0,360; душевой ВВП 10 — 20 тыс. дол., к-т Джини более 0,380; душевой ВВП 20 — 30 тыс. дол., к-т Джини более 0,360; душевой ВВП более 30 тыс. дол., к-т Джини более 0,330.

Пример оценки места России в мире по ИРЧП, душевому ВВП по ППС и индексу Джини представлен в табл. 1.

Из табл. 1 вытекает, что в 2002—2006 гг. наблюдались высокие темпы экономического роста, Россия улучшила свое международное позиционирование по размерам душевого ВВП. Однако эти

Место России в мире
(по ИРЧП, душевому ВВП и индексу Джини)

Индикатор	2002 г.		2006 г.	
	Значение	Ранговое место	Значение	Ранговое место
Индекс развития человеческого потенциала (отн. ед.)	0,795/0,956 (Норвегия)	57/1	0,805/0,968 (Исландия, Норвегия)	67/1
Душевой валовой внутренний продукт (по ППС, дол. США)	8230/37750 (США)	60/1	13252/43833 (США)	58/1
Индекс Джини (отн. ед.)	0,399 (2000 г.)/0,408 (США, 1997 г.)		0,416 (2006 г.)/0,408 (США, 2000 г.)	

Расчитано по: Доклад о развитии человека 2007/2008. URL: <http://hdr.undp.org>; Cross domestic product, PPP, 2007. URL: <http://web.worldbank.org>; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. — М., 2008; Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 год / под общ. ред. А. Г. Вишневого и С. Н. Бобылева. — М., 2009.

более высокие экономические возможности не были должным образом использованы для роста качества и уровня жизни населения. В результате наша страна, хотя и вошла в группу стран с высоким ИРЧП, тем не менее, переместилась по этому индикатору качества жизни на 10 ранговых мест вниз, т.е. заметно ухудшила позиционирование в мировом сообществе. Кроме этого, и без того превышающее в 2002 г. допустимые границы экономическое неравенство в распределении денежных доходов, за период 2002—2006 гг., еще более увеличилось и составило в 2006 г. 0,416. Напомним, что для размеров российского душевого ВВП оно не должно было превышать 0,380.

3. *Применение некоторых внутрироссийских социальных стандартов для обнаружения социальной структуры российского общества по уровню материального достатка* [6].

Выявление социальных структур является одной из предпосылок, а их преобразование — результатом реализации экономической, социальной, политической и духовной программ развития общества и повышения качества и уровня жизни населения.

Предлагаемая гипотеза состояла в проверке возможности обнаружения социально-классовых структур на основе взаимодействия нескольких критериальных факторов распределения качества и уровня жизни людей и их социальных общностей, т.е. обнаружения многокритериальных социальных структур, отличающихся по качеству и уровню жизни населения. Проведено испытание наиболее простой двухкритериальной модели оценки материальной жизни людей, включающей: 1) личные денежные доходы и их соответствие системе нормативных потребительских бюджетов разного

уровня достатка и 2) жилищные условия и их соответствие стандартам низкой, средней и высокой жилищной обеспеченности.

3.1. *Нормативные потребительские бюджеты населения.* В России созданы отечественные школы разработки бюджетов населения, имеющие большие традиции [см., например: 7—10]. Во ВЦУЖ, опираясь на эти наработки, а также с учетом международной практики применения потребительских бюджетов (бюджет Геллера — один из наиболее известных бюджетов потребления, используемых в США для оценки стоимости жизни; представляет бюджет среднестатистической семьи из 4 человек (муж, жена, сын 13 лет, дочь 8 лет), потребляющих типовой набор товаров и услуг, количество и качество которых стандартно, а стоимость исчисляется в рыночных ценах текущего года) [см., например: 11; 12, с. 5—21; 13], развивается научная школа формирования нормативных потребительских бюджетов разного уровня материального достатка применительно к российской постсоциалистической рыночной системе начала XXI в. Нами различаются потребительские бюджеты: *низкого достатка* (прожиточные минимумы (БПМ) и восстановительные потребительские бюджеты (ВПБ)); *среднего достатка* (потребительские бюджеты средних стандартов жизни (ПБСД)); *высокого достатка* (бюджеты высокого достатка (ПБВД) [см., например: 14, с. 5—9; 15, с. 39—55; 16, с. 12—22].

Бюджеты прожиточного минимума (БПМ) представляют собой балансы минимальных доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие удовлетворение наиболее *насуточных потребностей* и позволяющие компенсировать

затраты легкого, ненпряженного простого труда, не требующего профессиональной подготовки, осуществляемого одинокими индивидами без семьи и детей. Эти бюджеты ограничивают возможности социализации индивидов в трудовую сферу и недостаточны для выполнения ими социальных ролей родителей.

Восстановительные потребительские бюджеты (ВПБ) представляют собой балансы минимальных доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие социальную интеграцию основной массы индивидов в жизнь общества и позволяющие компенсировать затраты труда повышенной физической активности и напряженности, характеризующегося сложностью выполняемых работ и требующих профессиональной подготовки, а также достаточные для создания семьи, содержания и воспитания детей (ВПБ составляют от 2 до 6 БПМ). Эти бюджеты обеспечивают большинству населения материальные условия для социализации в трудовую сферу, содержания детей и простого воспроизводства общества.

Потребительские бюджеты среднего достатка (ПБСД) представляют собой балансы доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, создающие материальные условия для жизни средних слоев общества, так называемого «среднего класса» (ПБСД составляют от 6 до 11 БПМ). Они основаны на сложном, высококвалифицированном труде и предпринимательских способностях, активном участии взрослых в воспитании своих детей и молодого поколения, а также общественной деятельности.

Потребительские бюджеты высокого достатка (БВД) представляют собой балансы доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие удовлетворение потребностей высокоразвитых личностей и членов их семей, умножение индивидуального и общественного потенциала (БВД составляют от 11 БПМ и выше). Основаны на труде и применении способностей широко представленными элементами творчества и самореализации. Позволяют материально обеспечивать жизнедеятельность, направленную на социальную, интеллектуальную и духовную интеграцию общества и его расширенное воспроизводство.

Система потребительских бюджетов разного уровня материального достатка следующим обра-

зом классифицирует социальные группы, различающиеся по уровню материального достатка.

1. Наиболее нуждающиеся — доходы ниже БПМ.

2. Низкообеспеченные — доходы выше БПМ, но ниже 3 БПМ.

3. Обеспеченные ниже среднего уровня — доходы выше 3 БПМ, но ниже 7 БПМ.

4. Среднеобеспеченные — доходы выше 7 БПМ, но ниже 11 БПМ.

5. Высокообеспеченные — доходы выше 11 БПМ.

В представленной ниже модели распределения доходов населения по нормативным потребительским бюджетам применялась следующая классификация доходных групп: а) наиболее нуждающиеся: менее БПМ; низкообеспеченные: 1 — 2 БПМ; обеспеченные ниже среднего уровня: 2 — 4 БПМ; среднеобеспеченные: 4 — 11 БПМ; высокообеспеченные: более 11 БПМ.

3.2. *Социальные стандарты жилищной обеспеченности.* Различают: *минимальные, средние и высокие стандарты жилищной обеспеченности* [1, с. 199—220].

Минимальная норма жилищной обеспеченности (МНЖО) — жилище удовлетворяет базовые потребности:

а) соответствует всем законодательно утвержденным санитарно-эпидемиологическим нормам и правилам;

б) размер общей площади жилого помещения, приходящейся на одного жильца, не менее действующей в регионе учетной нормы площади жилого помещения;

в) домохозяйство не имеет оснований по состоянию жилищных условий для признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий, предоставляемых по договорам социального найма;

г) в жилом помещении обеспечен доступ к базовым коммунальным услугам жизнеобеспечения, а именно к водоснабжению, отоплению, электроснабжению и канализации.

Средняя норма жилищной обеспеченности (СНЖО) — жилище более высокой комфортности:

а) жилое помещение полностью удовлетворяет всем требованиям первого норматива;

б) в жилом помещении имеется ванная комната;

в) в жилом помещении есть возможность использования горячей воды;

г) размер общей площади жилого помещения, приходящейся на одного жильца, не менее наиболь-

шей из двух величин: нормы предоставления площади жилого помещения, установленной в регионе проживания домохозяйства, или 18 кв. м.

Высокая норма жилищной обеспеченности — жилище комфортного проживания:

а) жилое помещение полностью удовлетворяет всем требованиям второго норматива;

б) в жилом помещении есть в наличии стационарная телефонная связь;

в) в каждой комнате проживают не более двух человек;

г) в жилом помещении и/или в жилом здании в целом предоставляются жилищно-коммунальные услуги высокого качества;

д) в районе проживания домохозяйства благополучная криминогенная и экологическая обстановка, развита социальная инфраструктура, в пределах 30 мин. прогулки или 10 мин. пути на транспорте доступны парки или другие рекреационные зоны.

В представленной ниже модели распределения населения по стандартам жилищной обеспеченности применялась следующая его классификация по обеспеченности жилищем:

1. Наиболее нуждающиеся:

— площадь жилого помещения, приходящаяся на одного жильца, меньше действующей в регионе учетной нормы;

— не обеспечен доступ хотя бы к одной из базовых коммунальных услуг: водоснабжению, отоплению, электроснабжению или канализации.

2. Низкообеспеченные:

— площадь жилого помещения, приходящаяся на одного жильца, больше предыдущего стандарта, но меньше наименьшей из двух величин: нормы предоставления площади жилого помещения, установленной в регионе проживания домохозяйства, или 18 кв. м.;

— обеспечен доступ только к базовым коммунальным услугам: водоснабжению, отоплению, электроснабжению и канализации.

3. Обеспеченные ниже среднего уровня:

— площадь жилого помещения, приходящаяся на одного жильца, выше предыдущего стандарта, но ниже 30 кв. м.;

— в жилом помещении в дополнение к базовым коммунальным услугам имеется горячая вода и стационарная телефонная связь.

4. Среднеобеспеченные:

— площадь жилого помещения, приходящаяся на одного жильца, выше 30 кв. м., но ниже 60 кв. м.;

— в жилом помещении в дополнение к базовым коммунальным услугам имеется горячая вода, ванная комната и стационарная телефонная связь;

— в каждой комнате проживают не более двух человек.

4. Высокообеспеченные:

— площадь жилого помещения, приходящаяся на одного жильца, выше 60 кв. м.;

— в жилом помещении в дополнение к базовым коммунальным услугам имеется горячая вода, ванная комната и стационарная телефонная связь;

— в каждой комнате проживают не более двух человек;

— в жилом помещении и/или в жилом здании предоставляются жилищно-коммунальные услуги высокого качества;

— район проживания благоустроен и экологичен.

В данной структуре в основу дифференциации положена не собственность (владение), а материальный достаток (материальное благосостояние) различных социальных групп.

В результате совместного применения двух названных выше групп критериев материальной обеспеченности была обнаружена социально-классовая структура российского общества по уровню материального достатка. Пример ее оценки в предкризисном 2007 г. представлен в табл. 2 (для упрощения построения распределения домохозяйств по жилищной обеспеченности нижняя граница СНЖО принималась равной 18 кв. м).

Из табл. 2 вытекает, что около 60 % нашего общества в канун финансово-экономического кризиса относились к неблагополучным слоям по уровню материального достатка. Переходные слои составляли еще 22 % населения. Только 18 % россиян имели средний и высокий материальный достаток.

Инновационный потенциал российского общества используется плохо. По нашим оценкам, в 2007 г. примерно 60 % лиц с высшим профессиональным образованием имели низкий и ниже среднего уровень жизни. Высокий удельный вес материально не обеспеченных социальных слоев ограничивает возможности значительной части населения увеличивать инновационный потенциал российского общества.

Таким образом, Россия вступила в фазу кризиса с низким уровнем и качеством жизни основной массы населения и слабым использованием его

Т а б л и ц а 2

Социальная структура российского общества по уровню материального достатка (доходы и жилище)

1. Наиболее не обеспеченные		
Социальные слои	Критерии	Удельный вес (РФ, 2007 г., %)
Всего, в том числе		44,7
<i>Нижние</i> (бедные по доходам и с жилищной нуждаемостью)	Доходы ниже бюджета прожиточного минимума (БПМ): жилищные условия ниже минимальных норм жилищной обеспеченности (МНЖО) и от МНЖО до средних норм жилищной обеспеченности (СНЖО)	8,3
<i>Средние</i> (бедные по доходам)	Доходы ниже БПМ; жилищные условия выше средних (СНЖО) и высоких (ВНЖО) норм жилищной обеспеченности	4,9
<i>Верхние</i> (жилищная нуждаемость)	Жилищная нуждаемость, доходы выше 2БПМ	31,5
2. Низкообеспеченные		
Всего, в том числе		15,9
<i>Нижние</i>	Доходы от БПМ до 2 БПМ; средние жилищные условия	9,8
<i>Верхние</i>	Доходы от БПМ до 2 БПМ; хорошие жилищные условия	6,1
3. Обеспеченные ниже среднего уровня		
Всего, в том числе		21,9
<i>Нижние</i>	Доходы от 2 БПМ до 4 БПМ; средние жилищные условия	12,0
<i>Верхние</i>	Доходы от 2 БПМ до 4 БПМ; хорошие жилищные условия	9,9
4. Среднеобеспеченные		
Всего, в том числе		14,5
<i>Нижние</i>	Средние жилищные условия; доходы 4 — 7 БПМ; сбережения	6,3
<i>Средние</i>	Средние жилищные условия; доходы 7 — 11 БПМ; сбережения	2,3
<i>Верхние</i>	Средние жилищные условия; доходы выше 11 БПМ; сбережения	0,8
	Хорошие жилищные условия; доходы 4—7 БПМ; сбережения	5,1
5. Высокообеспеченные		
Всего, в том числе		3,0
<i>Нижние</i>	Хорошие жилищные условия; доходы 7—11 БПМ; сбережения	1,9
<i>Верхние</i>	Хорошие жилищные условия; доходы выше 11 БПМ	1,1

интеллектуального потенциала. Решение задачи, поставленной в Концепции долгосрочного развития, о доведении доли среднего класса до более чем половины населения и обеспечении занятости значительной его части созданием новой экономики знаний, технологий и развития самого человека будет непростым. Оно потребует кардинальных изменений в материальном благосостоянии российского общества, а также умножения и более полного использования его интеллектуального потенциала.

4. *Применение некоторых внутрироссийских социальных стандартов для оценки межрегионального неравенства качества и уровня жизни*

Высокий уровень межрегиональной дифференциации отнесен в Концепции долгосрочного развития страны до 2020 г. к числу вызовов предстоящему развитию. Но вот парадокс: официальные оценки эффективности деятельности органов ис-

полнительной власти в центре и на местах так и не отражают состояния целого ряда важнейших индикаторов качества и уровня жизни [17; 18].

Всероссийский центр уровня жизни 15 лет ведет ежеквартальный мониторинг доходов и уровня жизни в целом по Российской Федерации и в ее регионах [19; 20]. В его основу положены данные бюджетных обследований домашних хозяйств, которые затем распространяются на генеральную совокупность населения и обрабатываются экспертами по разработанным во ВЦУЖ методикам и индикаторам. Конечно, имеющиеся изъяны в качестве первичной информации приводят к ряду погрешностей, более всего в Южном Федеральном округе, а также в ряде регионов — мегаполисов. Однако можем утверждать, что основные тенденции изменений в доходах и уровне жизни россиян отражены в мониторинге верно и не искажают сути происходящих процессов. Эти

оценки межрегионального неравенства качества и уровня жизни являются, на наш взгляд, тем макроэкономическим каркасом, который позволяет уточнять полученные характеристики экономического и социального положения россиян за счет расширения учитываемых факторов, в том числе обогащения их данными конкретных социологических исследований.

Наряду с рассмотренными выше социальными стандартами качества и уровня жизни,ковыми являются индекс развития человеческого потенциала, коэффициент Джини, нормативные потребительские бюджеты населения и валовой региональный продукт, для характеристики межрегионального неравенства качества и уровня жизни целесообразно применять следующие индикаторы.

4.1. *Коэффициент покупательной способности денежных доходов* (ПС) — количество наборов товаров и услуг, входящих в БПМ, которое можно купить на среднедушевые денежные доходы. Этот индикатор дает среднюю характеристику емкости регионального рынка товаров и услуг. В данном случае ниже представлена следующая классификация субъектов Российской Федерации по коэффициентам покупательной способности денежных доходов населения:

1. Регионы с относительно высокими коэффициентами ПС (выше БВД: от 11 БПМ и выше);
2. Регионы со средними коэффициентами ПС (выше БСД: от 4 до 11 БПМ);
3. Регионы с коэффициентами ПС ниже среднего (от ВПБ до БСД: от 2 БПМ до 4 БПМ);
4. Регионы с низкими коэффициентами ПС (от БПМ до ВПБ: от 1 до 2 БПМ);
5. Регионы с наиболее низкими коэффициентами ПС (менее 1 БПМ).

4.2. *Коэффициент бедности по денежным доходам* — доля населения с доходами ниже официального бюджета прожиточного минимума. В настоящее время принято следующим образом оценивать размеры коэффициентов бедности:

1. Низкий коэффициент бедности по доходам — в 1,5 и более раз ниже среднего российского значения.
2. Средний коэффициент бедности по доходам — в пределах 1,5 раз выше или ниже среднего российского значения.
3. Высокий коэффициент бедности по доходам — в 1,5 и более раз выше среднего российского значения.

В табл. 3 представлен пример оценки межре-

гиональной дифференциации качества и уровня жизни населения в 2000 и 2007 г.

Т а б л и ц а 3
Коэффициенты межрегиональной дифференциации качества и уровня жизни населения России

Индикатор	2000 г.	2007 г.
Индекс развития человеческого потенциала	1,36	1,30
Коэффициент бедности по доходам	8,50	8,0
Коэффициент покупательной способности доходов населения	11,60	4,40
Коэффициент Джини	2,03	1,80
Душевой валовой региональный продукт (по ППС)	14,03	31,99

Информация, представленная в табл. 3, наглядно свидетельствует о высоком межрегиональном неравенстве индикаторов качества и уровня жизни россиян. Особенно это относится к неравенству в 2007 г. по коэффициенту бедности по доходам — 8 раз и душевому ВРП — более 30 раз. Последний индикатор межрегиональной дифференциации вырос за 7 лет более, чем в 2 раза. Ряд индикаторов качества и уровня жизни в 2000—2007 гг. показали некоторое снижение межрегионального неравенства. Это относится к ИРЧП, коэффициенту бедности, индексу Джини и коэффициенту покупательной способности душевых денежных доходов. Последний индикатор снизился очень ощутимо — более чем в 2 раза. Сокращение разрыва ПС с 11,6 до 4,4 свидетельствует о том, что высокие экономические возможности, обусловленные экономическим ростом, в регионах с низкими значениями ИРЧП были использованы для ускоренного роста покупательной способности населения, и прежде всего, для сокращения бедности по доходам.

В табл. 4 представлен пример оценки позиционирования регионов с лучшими и худшими значениями выше названных индикаторов уровня и качества жизни.

В 2000—2007 гг. внутри страны остро обозначилась проблема отставания показателей роста уровня и качества жизни от роста экономического потенциала регионов и нарастание межрегионального неравенства душевого ВРП.

В ряде регионов значения выше рассмотренных индикаторов качества и уровня жизни указывают на угрозу социальной безопасности. Это те регионы, в которых три и более индикаторов превышают предельно допустимые пороговые значе-

Регионы с лучшими и худшими значениями индикаторов качества и уровня жизни

Индикатор	Регионы с лучшими значениями (2000 г.)		Регионы с лучшими значениями (2007 г.)	
Индекс развития человеческого потенциала (в среднем по России: 0,763 (2000 г.), 0,805 (2007 г.))	0,864	г. Москва	0,907	г. Москва
	0,840	Тюменская область	0,888	Тюменская область
	0,804	Республика Татарстан	0,848	г. Санкт-Петербург
	0,780	Республика Башкортостан	0,834	Республика Татарстан
	0,779	Липецкая область	0,815	Томская область
	Регионы с худшими значениями (2000 г.)		Регионы с худшими значениями (2007 г.)	
	0,709	Чукотский АО	0,730	Читинская область
	0,700	Ивановская область	0,729	Псковская область
	0,698	Читинская область	0,718	Республика Алтай
	0,697	Еврейская а.о.	0,704	Республика Ингушетия
	0,633	Республика Тыва	0,691	Республика Тыва
Индикатор	Регионы с лучшими значениями (2000 г.)		Регионы с лучшими значениями (2007 г.)	
Коэффициент бедности по доходам, % (в среднем по России: 29,0 % (2000 г.), 13,4 % (2007 г.))	11,1	Ямало-Ненецкий АО	6,4	Ямало-Ненецкий АО
	11,8	Ханты-Мансийский АО	7,2	Ханты-Мансийский АО
	21,3	Тюменская область	8,1	Ненецкий АО
	22,3	Республика Карелия	9,0	г. Санкт-Петербург
	23,6	г. Москва	9,4	Республика Татарстан
	Регионы с худшими значениями		Регионы с худшими значениями	
	72,6	Республика Дагестан	31,4	Республика Адыгея
	77,9	Республика Тыва	33,7	Республика Тыва
	85,9	Агинский Бурятский АО	34,7	Республика Алтай
	91,8	Усть-Ордынский Бурятский АО	41,8	Республика Калмыкия
94,3	Республика Ингушетия	51,2	Республика Ингушетия	
Индикатор	Регионы с лучшими значениями (2000 г.)		Регионы с лучшими значениями (2007 г.)	
Коэффициент покупательной способности доходов населения, (в среднем по России: 1,89 наборов ПМ) (2000 г.), 3,26 наборов ПМ (2007 г.)	5,19	г. Москва	6,01	г. Москва
	3,62	Ханты-Мансийский АО	5,86	Тюменская область
	3,56	Ямало-Ненецкий АО	5,31	Ненецкий АО
	3,55	Тюменская область	4,98	Ямало-Ненецкий АО
	2,02	Красноярский край	4,57	Ханты-Мансийский АО
	Регионы с худшими значениями (2000 г.)		Регионы с худшими значениями (2007 г.)	
	0,74	Ивановская область	1,59	Республика Тыва
	0,71	Читинская область	1,58	Республика Алтай
	0,56	Агинский Бурятский АО	1,56	Ивановская область
	0,45	Усть-Ордынский Бурятский АО	1,37	Республика Калмыкия
0,45	Республика Ингушетия	1,35	Республика Ингушетия	
Индикатор	Регионы с лучшими значениями (2000 г.)		Регионы с лучшими значениями (2007 г.)	
Коэффициент Джини (в среднем по России: 0,398 (2000 г.), 0,422 (2007 г.))	0,30	Владимирская область	0,310	Республика Алтай
	0,304	Ленинградская область	0,317	Владимирская область
	0,305	Тверская область	0,323	Амурская область
	0,306	Кировская область	0,333	Республика Адыгея
	0,307	Ивановская область	0,335	Ивановская область
	Регионы с худшими значениями (2000 г.)		Регионы с худшими значениями (2007 г.)	
	0,399	Иркутская область	0,435	Самарская область
	0,411	Республика Коми	0,437	Ямало-Ненецкий АО
	0,424	Самарская область	0,453	Тюменская область
	0,448	Тюменская область	0,461	Ненецкий АО
0,609	г. Москва	0,556	г. Москва	

Индикатор	Регионы с лучшими значениями (2000 г.)		Регионы с лучшими значениями (2007 г.)	
	Душевой валовой региональный продукт (в среднем по России: 6 747 дол., по ППС (2000 г.), 13 252 (2006 г.))	25 178	Тюменская область	52 599
17 279		г. Москва	28 418	г. Москва
10 871		Республика Татарстан	16 441	Сахалинская область
9 623		Республика Коми	16 432	Республика Татарстан
8 460		Вологодская область	15 993	Красноярский край
Регионы с худшими значениями (2000 г.)		Регионы с худшими значениями (2007 г.)		
2 797		Карачаево-Черкесская Республика	4 513	Ивановская область
2 703		Республика Адыгея	4 208	Республика Калмыкия
2 034		Республика Ингушетия	4 189	Республика Тыва
2 016		Республика Дагестан	4 137	Республика Адыгея
1 795	Республика Тыва	1 644	Республика Ингушетия	

ния, а именно: республики Калмыкия (4 из 5 индикаторов), Ингушетия, Адыгея, Алтай, Тыва, Марий Эл (3 из 5 индикаторов); Ивановская и Владимирская области (3 из 5 индикаторов).

5. *Позиционирование субъекта Российской Федерации по качеству и уровню жизни населения (на примере Воронежской области).*

В преддверии современного экономического кризиса Воронежская область не входила в число субъектов Российской Федерации с высоким уровнем развития человеческого потенциала. ИРЧП в ней классифицировался как «средний», хотя за период с 2000 по 2007 г. вырос с 0,746 до 0,771. Напомним, что нижний порог высокого уровня ИРЧП составляет 0,8. Большинство российских регионов быстрее повышали ИРЧП, чем Воронежская область. В результате она переместилась по этому обобщающему индикатору качества жизни с 30-го (2000 г.) на 40-е (2007 г.) место среди субъектов Российской Федерации.

Средняя покупательная способность душевых денежных доходов в 2007 г. составляла 2,55 региональных бюджетов прожиточного минимума, что соответствовало состоянию этого индикатора «ниже среднего». В результате его роста в 2000—2007 гг. на 126,7 % область преодолела уровень «низкий», улучшила свое относительное положение и переместилась по этому индикатору уровня жизни с 48-го на 37-е ранговое место среди российских регионов.

Более высокая средняя ПС денежных доходов частично явилась результатом снижения коэффициента бедности по доходам с 41,9 % в 2000 г. до 18,5 % в 2007 г., т.е. более, чем в 2 раза. Значение этого индикатора качества жизни в области в 2007 г. оценивалось как «среднее». Однако в других рос-

сийских регионах снижение доли населения с доходами ниже регионального прожиточного минимума было более значительным. Вследствие этого Воронежская область ухудшила свое сравнительное положение по коэффициенту бедности по доходам, переместившись с 45-го на 54-е ранговое место среди российских субъектов Федерации.

Более сильное влияние на рост покупательной способности денежных доходов населения в Воронежской области в период 2000—2007 гг., по сравнению со снижением удельного веса нижних доходных слоев, оказывал рост благосостояния в верхних и средних доходных группах. К ним перераспределялась большая часть прироста покупательной способности среднедушевых доходов. Это проявилось в росте индекса Джини с 0,353 (2000 г.) до 0,411 (2007 г.), т.е. в 1,16 раза. По этому индикатору качества жизни область ухудшила свое сравнительное положение, переместившись с 51-го на 69-е ранговое место. В 2007 г. она позиционировалась среди российских регионов с наиболее высоким уровнем экономического неравенства.

Неблагополучие в этом еще более проявилось на фоне сравнительно невысоких размеров душевого ВРП (по ППС). В 2007 г. он составил в Воронежской области 6384 дол. США, что соответствовало значению «выше среднего», но позиционировало Воронежскую область в нижней части российских регионов. Несмотря на рост этого индикатора возможностей повышения благосостояния с 2000 г. почти в 1,5 раза, область ухудшила свое сравнительное положение среди российских субъектов Федерации и переместилась по душевому ВРП с 26-го на 65-е ранговое место. Судя по размерам душевого ВРП, индекс Джини в Воронежской области не должен был превышать значе-

ния 0,360. Фактически индикатор Джини в 1,14 раза превысил предельно допустимое значение, что свидетельствовало об очень высоком неравенстве в распределении денежных доходов.

В среднем за 2008 г. можно дать следующую оценку показателей доходов и уровня жизни населения в Воронежской области (экспертно определена во ВЦУЖ).

1. Бюджет прожиточного минимума в среднем на душу населения составлял 4028 руб., 87,7 % от уровня Российской Федерации, 24-е ранговое место среди субъектов РФ (1-е место соответствует наименьшему БПМ).

2. Среднедушевые денежные доходы (СДД) составляли 10 105 руб., 66,9 % от уровня Российской Федерации, 61-е ранговое место среди субъектов РФ (1-е место соответствует наиболее высоким СДД).

3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (СЗП) составляла 12 040 руб., 69,9 % от уровня Российской Федерации, 55-е ранговое место среди субъектов РФ (1-е место соответствует наиболее высокой СЗП).

4. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов (ПС) составляла 2,51, 51-е ранговое место среди субъектов РФ (1-е место соответствует наиболее высокой ПС).

5. Коэффициент бедности по доходам — 19,2 %.

6. Коэффициент Джини 0,413.

На начальном этапе экономического кризиса Воронежская область, так же как страна в целом и большинство ее субъектов, испытала негативную динамику ряда индикаторов уровня и качества жизни населения. Так, по оценкам ВЦУЖ, индикатор политики доходов, представляющий отношение среднемесячной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения, зафиксировал в I кв. 2009 г. по сравнению с I кв. 2008 г. рост со 101,2 до 105,9 %. Это показывает то, что на начальном этапе экономического кризиса в Воронежской области возростала роль номинальной заработной платы по сравнению с другими источниками номинальных денежных доходов населения. В других российских регионах эти процессы проявились еще заметнее, что свидетельствует о сравнительном ослаблении роли предпринимательских доходов, доходов от собственности и др., которые являются индикаторами развитости рыночных форм хозяйствования и формируют уровень и качество жизни все более широких социальных групп населения страны. По

индикатору политики доходов Воронежская область переместилась с 46-го на 53-е ранговое место (1-е место соответствует максимальному отношению СЗП и СДД).

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов в I кв. 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. уменьшилась на 2,9 % и составила 2,12. Однако это снижение было меньше, чем в целом по РФ, где она упала на 3,7 %. В результате этого относительная ПС денежных доходов в Воронежской области выросла с 77,9 до 78,6 % от РФ, а область переместилась по этому индикатору уровня жизни с 45-го на 40-е ранговое место среди субъектов Федерации.

Доля потребительских расходов в денежных доходах населения Воронежской области выросла с 72,9 % в I кв. 2008 г. до 78,8 % в I кв. 2009 г. Это показывает, что экономический кризис заставил жителей области увеличить долю потребления и снизить долю сбережений. В большинстве других субъектов РФ эти явления проявились еще более заметно. Поэтому Воронежская область переместилась по этому индикатору качества жизни с 44-го на 40-е ранговое место среди субъектов РФ.

Не сомневаемся, что необходимо расширение исследований качества и уровня жизни населения, в том числе в региональном разрезе, а также общероссийское квалифицированное общественное обсуждение индикаторов их измерения, в том числе в аспекте региональной дифференциации. Это позволило бы лучше уяснить реальную ситуацию, придать новый импульс развитию теоретических, методологических и методических аспектов изучения качества и уровня жизни, статистических и социологических методов их оценивания, взаимодействию науки и практики, а главное — реализовать Концепцию долгосрочного развития, направить вектор развития страны к интересам людей, к повышению привлекательности жизни в любой части нашей огромной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991—2005 гг.) / Бобков В.Н. (рук. авт. кол.) [и др.]. — М. : ВЦУЖ, 2007.
2. Социальные стандарты качества жизни : сб. статей / под ред. А. В. Очировой, В. Н. Бобкова, Н.С. Григорьевой. — М. : МАКС Пресс, 2008.
3. Квалиметрия жизни / Г. Г. Азгальдов [и др.]. — М. : Всерос. центр уровня жизни ; Ижевск : Изд-во Ин-та экономики и управления УдГУ, 2006.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития (КДР) Российской Федерации на пе-

риод до 2020 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Человеческое развитие : новое измерение социально-экономического прогресса : учеб. пособие / под общ. ред. В. П. Колесова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2000.

6. Бобков В. Н. О подходах к исследованиям социальных структур современного общества / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. — 2008. — Ноябрь.—дек. С. 3—14.

7. К методологии рабочего бюджета // Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда / С. Г. Струмилин. — М., 1957.

8. Майер В. Ф. Планирование социального развития и повышение уровня жизни народа / В. Ф. Майер. — М., 1988.

9. Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся / под ред. И. Ю. Писарева. — М., 1959.

10. Кузнецова Н. П. Проблемы регионального выравнивания уровня жизни населения / Н. П. Кузнецова // Региональные проблемы оплаты труда и уровня жизни : сб. науч. трудов. — М. : НИИ труда, 1983.

11. СКБ банк. Глоссарий. URL: www.skbbank.ru/dict/

12. Стандарт самообеспеченности семей в США // Уровень жизни населения регионов России. — 2007. — № 3.

13. Уровень жизни населения Российской Федерации : правовая основа преодоления бедности / В. Н. Боб-

ков [и др.] ; под ред. А. П. Починка, В. А. Январева, В. Г. Зинина, В. Н. Бобкова. — М. : ВЦУЖ, 2004.

14. Бобков В. Н. Потребительские бюджеты. Уровень жизни населения регионов России / В. Н. Бобков. — 2007. — № 7.

15. Бобков В. Н. Разработка модели бюджета семьи, обеспечивающей ее экономическую устойчивость / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, Н. А. Денисов // Уровень жизни населения регионов России. — 2008. — № 1.

16. Бобков В. Н. Затраты на рабочую силу, потребительские бюджеты и трудовая пенсия / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. — 2006. — № 3.

17. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : указ Президента от 28 июня 2007 г. № 825. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. № 322. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Мониторинг доходов и уровня жизни / гл. ред. В. Н. Бобков. — М. : ВЦУЖ, 1995—2009.

20. Региональное неравенство качества и уровня жизни и угрозы социальной безопасности / В. Бобков [и др.] // Федерализм. — 2009. — № 1.

Всероссийский центр уровня жизни

Бобков В. Н., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Генеральный директор Всероссийского центра уровня жизни, г. Москва

E-mail: bobkovvn@mail.ru

All-Russian Life Level Center

Bobkov V. N., Honored Academic of the Russian Federation, Doctor of Economic Science, Professor, General Director of All-Russian Life Level Center

E-mail: bobkovvn@mail.ru